



Материальное положение многодетных семей и факторы роста их доходов

Елена Евгеньевна Гришина

E-mail: egrishinawork@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8548-5497

Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

В статье представлено исследование изменения материального положения многодетных семей в период с 2018 по 2022 г. на данных Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проводимого Росстатом. На основании указанных данных выявлены распространенность различных лишений (деприваций) среди многодетных домохозяйств и домохозяйств с детьми в целом и изменения уровня доходов домохозяйств относительно границы бедности и уровня лишений в период с 2018 по 2022 г. В работе показано, что, несмотря на улучшение своего материального положения в период с 2018 по 2022 г., многодетные семьи продолжают испытывать существенные риски бедности и депривации. Для оценки факторов, влияющих на доходы многодетных домохозяйств, были использованы данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, осуществленного Росстатом в начале 2022 г.

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что трудоустройство неработающих взрослых членов многодетной семьи, повышение их уровня образования и квалификации будут способствовать росту среднедушевых доходов семьи относительно границы бедности. Были сформулированы предложения по мерам, направленным на активизацию трудового потенциала многодетных семей, улучшение их материального положения и снижение уровня бедности.

Ключевые слова: многодетные семьи, домохозяйства с тремя и более детьми, материальное положение, доходы, меры поддержки

JEL: I31, I38, H75

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00537 (<https://rscf.ru/project/23-18-00537/>) в Институте экономики Российской академии наук.

Для цитирования: Гришина Е. Е. Материальное положение многодетных семей и факторы роста их доходов // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 1. С. 45–60.

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-45-60>.

© Гришина Е. Е., 2024

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-45-60>

Financial Situation of Large Families and Factors of Their Income Growth

Elena E. Grishina

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

egrishinawork@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8548-5497>

Abstract

The article analyzes changes in the financial situation of large families in the period from 2018 to 2022 using the data of the Rosstat's Comprehensive Observation of Living Conditions of the Population for 2018 and 2022. The prevalence of various deprivations among large households and households with children in general is estimated. Changes in household income relative to the poverty line and deprivation level between 2018 and 2022 are calculated. It is shown that despite the improvement in financial status between 2018 and 2022, large families continue to experience significant risks of poverty and deprivation. To assess the factors affecting the incomes of large households, Rosstat data of the Sample Survey of Population Income and Participation in Social Programs (VNDN-2022) were used. Regression analysis shows that employment of adult members of a large family, improvement of their education and qualification level will contribute to the growth of average per capita family income relative to the poverty line. The article outlines proposals for increasing the labor potential of large families, improving their financial situation and reducing poverty.

Keywords: *large families, households with three or more children, financial situation, income, support measures*

JEL: *I31, I38, H75*

Funding: *the research was funded by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-18-00537, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00537/>, at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.*

For citation: *Grishina E.E. (2024). Financial Situation of Large Families and Factors of Their Income Growth. Financial Journal, 16 (1), 45–60 (In Russ.).*

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-45-60>.

© Grishina E.E., 2024

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе рассматриваются домохозяйства, имеющие в своем составе троих и более несовершеннолетних детей. Термины «домохозяйства с тремя и более несовершеннолетними детьми», «многодетные домохозяйства» и «многодетные семьи» используются как равнозначные.

Целью работы является оценка материального положения многодетных семей и факторов, влияющих на уровень их доходов, а также формулировка предложений по дополнительным мерам поддержки многодетных семей, направленным на улучшение их материального положения.

Число многодетных домохозяйств, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г., составило 4,7% от общего числа домохозяйств, причем если в городах доля многодетных домохозяйств составляла 3,5%, то в сельских населенных пунктах — 8,1%. Для сравнения: по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. доля многодетных домохозяйств составляла 3,1% (в городах — 2,1%, в сельских населенных пунктах — 6,1%).

Это свидетельствует о росте многодетности, что отчасти может объясняться реализацией политики, направленной на повышение рождаемости [Захаров, 2016]. Как в 2010 г., так и в 2020 г. доля многодетных семей в сельских населенных пунктах была выше, чем в городах. Данные переписей 2010 и 2020 гг. показывают, что среди многодетных семей увеличилась доля неполных семей с тремя и более детьми: с 10,8 до 22,1%.

Исследователи [Прокофьева, 2007; Дорофеева, 2019] отмечают, что многодетные семьи чаще, чем семьи с одним-двумя детьми, проживают совместно с другими родственниками. Во многих научных работах [Римашевская, 2004; Лежнина, 2014; Рощина, 2017; Архангельский и др., 2019] подчеркивается низкий уровень среднедушевых доходов многодетных семей и высокий уровень бедности среди них. Это может объясняться в числе прочего тем, что в многодетных семьях число работающих лиц меньше числа иждивенцев [Дорофеева, 2019].

Многие многодетные семьи имеют неполноценное питание и плохие жилищные условия, а также не могут вовремя оплачивать счета за коммунальные услуги [Шахматова, 2013; Дорофеева, 2019; Слободенюк, 2019]. При этом ипотечное кредитование для многодетных семей зачастую недоступно по причине низкого уровня среднедушевых доходов. В то же время многодетные семьи нередко имеют трудности с выплатой платежей по потребительским кредитам [Романова, 2021].

В научных работах [Гришина, 2017; Корчагина и др., 2019] указывается, что среди многодетных семей наблюдается более высокий уровень материальных лишений. Так, например, многодетные семьи часто испытывают финансовые трудности при покупке детям сезонной одежды и обуви [Смолева, 2019]. Около половины многодетных семей не имеют денежных средств для того, чтобы приобрести лекарства, назначенные врачом [Циткилов, 2011]. При этом уровень заболеваемости и инвалидизации среди детей из многодетных семей выше, чем среди семей с меньшим количеством детей [Шахматова, 2013]. Низкая финансовая обеспеченность многодетных семей ограничивает доступность для детей в них качественного дополнительного образования и усиливает риски их социальной исключенности [Безрукова, 2008].

В исследованиях [Тихонова, 2003; Смолева, 2018] подчеркиваются ограниченные возможности занятости многодетных матерей и их уязвимость на рынке труда. Авторы [Прокофьева и др., 2014; Дорофеева, 2019] указывают, что карьерные возможности женщины снижаются с увеличением числа детей, а трудности совмещения материнских и профессиональных обязанностей приводят к тому, что многодетные матери зачастую заняты в неформальном секторе или отказываются от работы в пользу ведения домашнего хозяйства. Работодатели не хотят нанимать на работу многодетных родителей по причине частых больничных [Смолева, 2019]. В работах [Безрукова, 2008; Шахматова, 2013] показывается, что многодетные матери работают преимущественно в малооплачиваемом секторе занятости, в том числе по причине недостаточно высокого уровня образования. Многодетные родители обычно не готовы работать сверхурочно. Кроме того, многодетным мамам с малолетними детьми трудно найти работу [Смолева, 2018]. Отсутствие вакансий с гибким рабочим графиком или неполным рабочим днем приводит к нежеланию многодетных матерей работать в таких условиях [Безрукова, 2008], а наличие в многодетной семье лишь одного работающего родителя приводит к плохому материальному положению такой семьи. При этом в научной статье [Дорофеева, 2019] показано, что уровень среднемесячной оплаты труда и количество отработанных часов у взрослых членов многодетных семей существенно не отличаются от других семей и, помимо этого, взрослые члены многодетных семей чаще берут подработки. Исследователи [Малышев, Успенская, 2018] отмечают, что многие многодетные семьи чаще хотели бы иметь работу с гибкими формами занятости: работу с неполным рабочим днем, надомную или дистанционную работу.

Более низкие стартовые возможности детей из многодетных семей негативно влияют на их успеваемость в начальных классах [Силина, Баландина, 2005]. Отчасти это связано с тем, что чем больше детей, тем меньше родительского внимания достается каждому из них, отчасти — с низким доходом многодетных семей. В работе [Канаева, 2013] показано, что средний балл успеваемости детей младшего школьного возраста из многодетных семей значимо снижается при увеличении количества детей в семье, при этом в многодетных семьях, где родители имеют более высокий уровень образования, дети учатся лучше, чем в многодетных семьях с родителями, имеющими низкий уровень образования. В то же время ученые [Хекман, 2011; Ramey et al., 2020] указывают на важность инвестиций в образование детей раннего возраста и говорят о том, что недостаток таких инвестиций приведет к упущенным возможностям развития способностей детей.

Меры поддержки многодетных семей

Многодетные семьи являются важнейшим объектом государственной семейной и социальной политики. В соответствии с Указом Президента РФ от 5 мая 1992 г. «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» регионы вправе самостоятельно определять критерии многодетной семьи с учетом национальных, культурных, социально-экономических и демографических особенностей. Чаще всего многодетной считается семья, в которой трое и более детей в возрасте до 16 или 18 лет. Так, например, в Москве статус многодетной семьи сохраняется до тех пор, пока младшему ребенку не исполнится 16 лет, а если он учится — 18 лет. Среди мер социальной поддержки многодетных семей, установленных в Указе Президента РФ от 5 мая 1992 г.: скидки на оплату ЖКУ, бесплатная выдача лекарств для детей до шести лет, бесплатный проезд на городском транспорте для учащихся общеобразовательных школ, первоочередной прием в детские сады, бесплатное питание для учащихся школ и колледжей, бесплатное обеспечение школьной и спортивной формой, бесплатное посещение учреждений культуры один раз в месяц, помощь в организации и развитии крестьянского (фермерского) хозяйства, малого предприятия, выделение садово-огородных участков, предоставление льготных кредитов, дотаций, беспроцентных ссуд для строительства жилья, обучение и переобучение, содействие в трудоустройстве многодетных родителей, в том числе с применением гибких форм занятости. Малоимущие многодетные семьи с детьми, удовлетворяющие требованиям по имущественной обеспеченности и трудовым доходам, имеют право на получение установленного на федеральном уровне единого ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка¹, объединившего предоставлявшиеся до 2023 г. ежемесячные выплаты на ребенка в возрасте до трех лет, от трех до семи лет и от восьми до 17 лет. Кроме того, регионы могут вводить дополнительные меры поддержки для многодетных семей.

ДАнные И МЕТОды

Анализ изменения материального положения многодетных семей осуществлен на данных Комплексного наблюдения условий жизни населения за 2018 и 2022 г.

Комплексное наблюдение условий жизни населения² (далее — КОУЖ) проводится Росстатом во всех субъектах Российской Федерации и охватывает 60 тыс. домохозяйств. Уровень представительности результатов — в целом по Российской Федерации, городским и сельским поселениям с различной численностью населения, по отдельным социально-

¹ Пособие, предоставляемое в соответствии со ст. 9–10 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

² Росстат. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html.

демографическим группам населения. Численность многодетных домохозяйств в выборке 2018 г. составила 1423 домохозяйства, а в выборке 2022 г. — 1487 домохозяйств. Данные КОУЖ позволяют оценить материальное положение многодетных семей с точки зрения депривационного подхода, в частности выявить домохозяйства, испытывающие различные депривации (лишения), обусловленные нехваткой денежных средств для того, чтобы:

- оплачивать жизненно необходимые лекарственные препараты;
- справляться с неожиданными тратами;
- заменять пришедшую в негодность самую простую мебель;
- покупать членам семьи новую одежду по мере износа;
- покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви;
- позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) один раз в два дня;
- употреблять фрукты в любое время года;
- приглашать гостей на семейное торжество;
- проводить одну неделю отпуска вне дома каждый год;
- вовремя оплачивать счета за ЖКУ.

Перечисленные выше лишения далее будут обозначаться как лишения из Списка 1. Также данные КОУЖ позволяют выявить многодетные домохозяйства, не имеющие возможности приобрести автомобиль, компьютер или ноутбук.

Кроме того, данные КОУЖ позволяют оценить распространенность лишений, которые испытывают дети, проживающие в малообеспеченных домохозяйствах. В частности, выявить домохозяйства, которые из-за финансовых ограничений не могут обеспечить своим детям:

- подходящее место для игр и занятий;
- наличие детских книг, подходящих по возрасту;
- детские спортивные снаряды;
- снаряжение для активного детского отдыха вне дома;
- возможность своевременно менять одежду и обувь по мере роста детей;
- участие в платных школьных мероприятиях;
- посещение платных дополнительных занятий для развития способностей;
- возможность уехать на каникулы из дома, по крайней мере на одну неделю в год;
- возможность пригласить друзей на празднование дня рождения.

Таким образом, данные КОУЖ были использованы для анализа распространенности указанных лишений среди многодетных домохозяйств и домохозяйств с детьми в целом за 2018 и 2022 гг. Помимо этого, на данных КОУЖ было проведено исследование структуры доходов многодетных домохозяйств и домохозяйств с детьми в целом по источникам поступления, а также изменение данной структуры доходов в период с 2018 по 2022 г.

Для оценки уровня доходов многодетных семей и факторов, влияющих на их доходы, были использованы данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (далее — ВНДН), проведенного Росстатом в начале 2022 г. Результаты данного обследования являются репрезентативными в целом по Российской Федерации, городским и сельским поселениям с различной численностью населения, по отдельным социально-демографическим группам домашних хозяйств. Выборка обследования составляет 160 тыс. домашних хозяйств, в том числе 4362 многодетных домохозяйства. Такая численность многодетных домохозяйств позволяет детально проанализировать уровень доходов таких домохозяйств в зависимости от их социально-демографического состава, а также провести регрессионный анализ факторов, значимо влияющих на уровень их доходов.

В качестве зависимой переменной в линейной регрессии использовалась переменная, характеризующая отношение среднедушевых доходов домохозяйства к среднедушевой границе бедности домохозяйства. Среднедушевая граница бедности определялась как сумма значений границы бедности для каждого члена домохозяйства, поделенная на общее число его членов. Принимая во внимание результаты предыдущих исследований, в качестве независимых переменных в регрессионной модели были рассмотрены переменные, отражающие количество детей до 17 лет, работающих лиц и пенсионеров; пол, уровень образования, должность, сферу занятости главы домохозяйства; тип населенного пункта и федеральный округ проживания домохозяйства. Корреляции Пирсона между независимыми переменными модели не превышали 0,50. Для того чтобы не допустить эффекта мультиколлинеарности, в ходе анализа проводилась диагностика коллинеарности между независимыми факторами, а также рассматривались две спецификации регрессионной модели.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

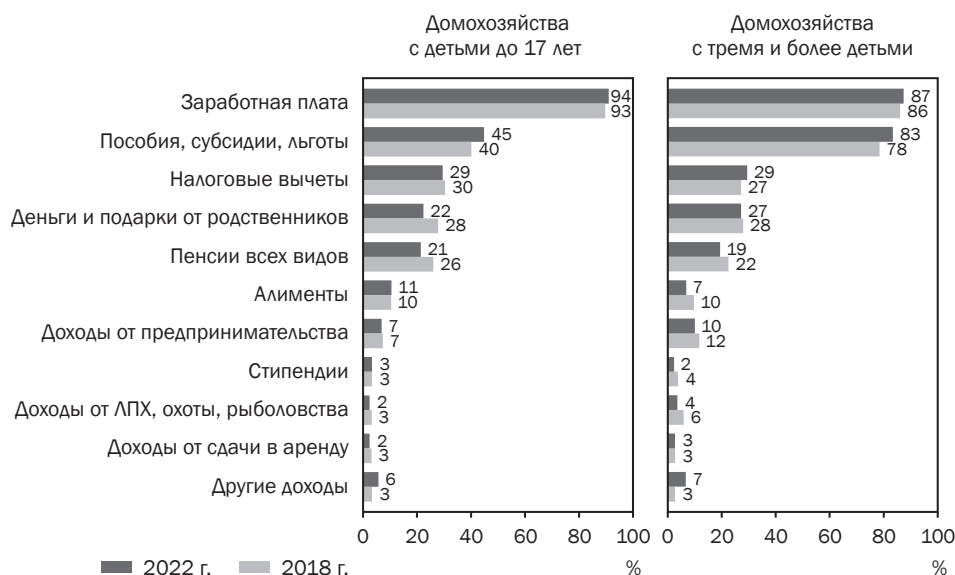
Изменение материального положения многодетных семей в период с 2018 по 2022 г.

Анализ данных КОУЖ Росстата показывает, что в период с 2018 по 2022 г. охват многодетных домохозяйств мерами социальной поддержки увеличился с 78 до 83% (для сравнения: среди всех домохозяйств с детьми до 17 лет — с 40 до 45%).

Многодетные домохозяйства реже получают доход в виде заработной платы и чаще — в виде социальных выплат: 87% многодетных домохозяйств имеют в качестве источника дохода заработную плату (для сравнения: в целом у всех домохозяйств с детьми — 94%), в то же время пособия, субсидии или льготы есть у 83% многодетных домохозяйств, в то время как среди всех домохозяйств с детьми до 17 лет доля охваченных пособиями, субсидиями или льготами составляет лишь 45% (рис. 1).

Рисунок 1

Распределение домохозяйств по источникам доходов



Источник: расчеты автора на микроданных КОУЖ-2018, КОУЖ-2022.

Анализ данных КОУЖ Росстата показывает, что в период с 2018 по 2022 г. доля домохозяйств с детьми до 17 лет, в том числе многодетных домохозяйств с детьми, в которых дети испытывают различные лишения, сократилась (рис. 2).

Рисунок 2

Доля домохозяйств, в которых из-за нехватки денежных средств у детей нет возможностей, перечисленных ниже



Источник: расчеты автора на микроданных КОУЖ-2018, КОУЖ-2022.

В частности, снизилась доля домохозяйств с тремя и более детьми до 17 лет, в которых дети по причине нехватки денежных средств не могут:

- уехать на каникулы из дома на одну неделю в год (–6 п. п., с 40 до 34%);
- иметь дома спортивные снаряды (–9 п. п., с 42 до 33%);
- посещать платные дополнительные занятия по развитию своих способностей (–6 п. п., с 39 до 33%);
- участвовать в платных школьных мероприятиях (–6 п. п., с 28 до 23%);
- пригласить друзей на празднование дня рождения (–6 п. п., с 21 до 14%);
- иметь снаряжение для активного отдыха вне дома (–5 п. п., с 16 до 11%).

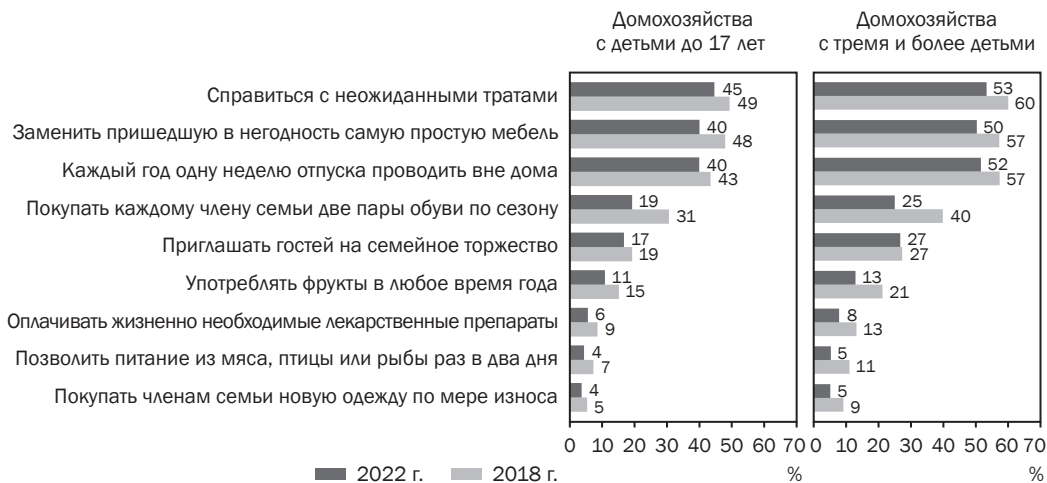
В то же время доля многодетных домохозяйств, в которых дети не могут отдыхать на каникулах вне дома и посещать платные дополнительные занятия, остается высокой и составляет более 35%.

Также в период с 2018 по 2022 г. сократилась доля многодетных домохозяйств, которые по финансовым причинам не могут:

- покупать каждому члену семьи две пары обуви по сезону (–15 п. п., с 40 до 25%);
- употреблять фрукты в любое время года (–8 п. п., с 21 до 13%);
- справляться с неожиданными тратами (–7 п. п., с 60 до 53%);
- заменить пришедшую в негодность самую простую мебель (–7 п. п., с 57 до 50%);
- каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (–6 п. п., с 57 до 52%);
- позволить питание из мяса, птицы или рыбы раз в два дня (–6 п. п., с 11 до 5%);
- оплачивать жизненно необходимые лекарственные препараты (–5 п. п., с 13 до 8%) (рис. 3).

Однако мы видим, что по ряду направлений существенная доля многодетных домохозяйств продолжает испытывать лишения: более 50% домохозяйств с тремя и более детьми не могут справиться с неожиданными тратами, заменить пришедшую в негодность простую мебель и проводить каждый год одну неделю отпуска вне дома.

Доля домохозяйств, которые из-за нехватки денежных средств не имеют возможностей, перечисленных ниже



Источник: расчеты автора на микроданных КОУЖ-2018, КОУЖ-2022.

Задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг в течение 2022 г. имела четверть домохозяйств с тремя и более детьми (–6 п. п. к 2018 г.), что более чем в 1,5 раз больше, чем среди домохозяйств с детьми до 17 лет.

В 2022 г. испытывали затруднения при оплате необходимых ежедневных расходов 50% многодетных домохозяйств (среди всех домохозяйств с детьми — 37%). По сравнению с 2018 г. доля таких домохозяйств среди многодетных сократилась на 10 п. п.

Обеспеченность многодетных домохозяйств компьютерной техникой не изменилась: как в 2018 г., так и в 2022 г. 14% многодетных домохозяйств не имели финансовых средств для покупки стационарного компьютера или ноутбука (среди домохозяйств с детьми в целом доля таких лишь 7–8%). Доля многодетных домохозяйств, не имеющих домашнего доступа к интернету, в указанный период сократилась с 17 до 11%.

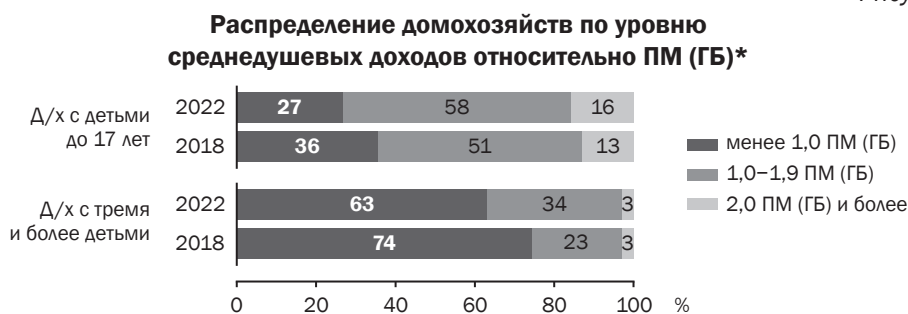
Обеспеченность многодетных семей автомобилями существенно не изменилась: если в 2018 г. не имели в собственности автомобиля 36% многодетных домохозяйств, то в 2022 г. — 32%. При этом увеличилась доля многодетных домохозяйств, имеющих в собственности один автомобиль в возрасте 15 лет и старше: с 14 до 20%.

Доля бедных среди многодетных домохозяйств сократилась с 74% в 2018 г. до 63% в 2022 г. (рис. 4), при этом риск бедности многодетных домохозяйств (отношение уровня бедности среди многодетных домохозяйств к уровню бедности среди домохозяйств с детьми в целом) увеличился с 2,1 раза до 2,3 раза. Это свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер в целях снижения уровня бедности среди домохозяйств с тремя и более детьми.

Доля многодетных домохозяйств, испытывающих множественные лишения³, хотя и сократилась в период с 2018 по 2022 г., но остается значительной. Так, если в 2018 г. более двух лишений испытывали 58% многодетных домохозяйств, то в 2022 г. — 48% (сокращение в 1,2 раза). При этом среди домохозяйств с детьми до 17 лет в целом доля домохозяйств с множественными лишениями сократилась в 1,3 раза (с 44 до 35%) (рис. 5).

³ Более двух лишений из Списка 1.

Рисунок 4



* В 2018 г.: ПМ – величина прожиточного минимума; в 2022 г.: ГБ – граница бедности.
Источник: расчеты автора на микроданных КОУЖ-2018, КОУЖ-2022.

Рисунок 5

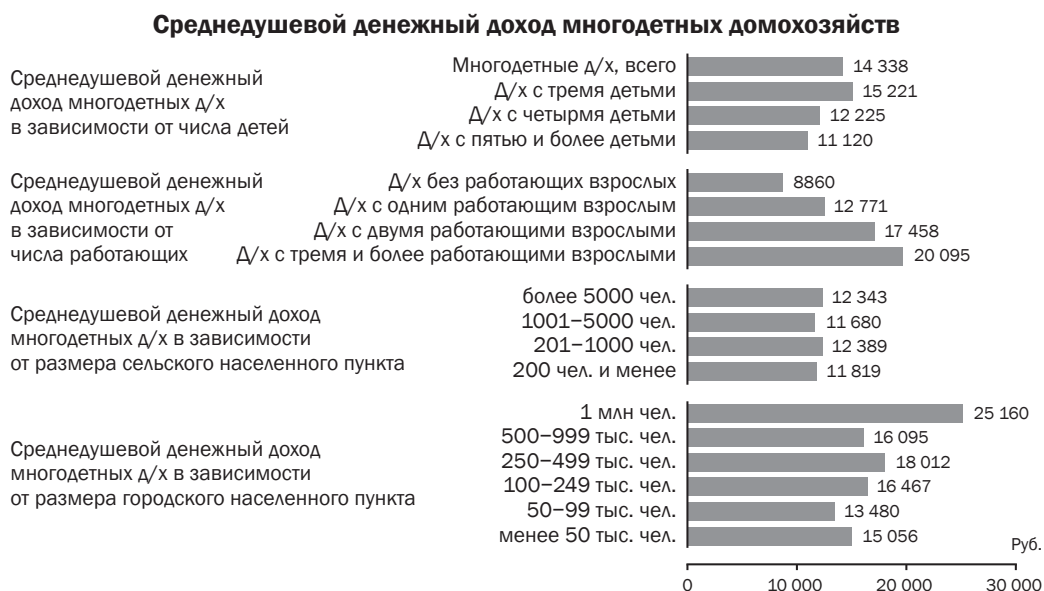


* Лишения из Списка 1.
Источник: расчеты автора на микроданных КОУЖ-2018, КОУЖ-2022.

УРОВЕНЬ ДОХОДОВ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Анализ данных ВНДН Росстата показывает, что среднедушевые денежные доходы многодетных домохозяйств в 2021 г. не превышали 15 тыс. руб. (рис. 6).

Рисунок 6



Источник: расчеты автора на микроданных ВНДН-2022 Росстата.

При этом среднедушевые доходы домохозяйств с пятью и более детьми были в 1,4 раза ниже среднедушевых доходов домохозяйств с тремя детьми. В многодетных домохозяйствах без работающих взрослых среднедушевой денежный доход в 2,3 раза меньше среднедушевого дохода в многодетных домохозяйствах с тремя и более работающими взрослыми, а в многодетных домохозяйствах с одним работающим взрослым — в 1,6 раза меньше. Среднедушевые денежные доходы многодетных домохозяйств, проживающих в сельских населенных пунктах, в 1,1–2,1 раза ниже, чем среднедушевые доходы многодетных домохозяйств, проживающих в городах. Наиболее высокий уровень среднедушевых доходов наблюдается у многодетных домохозяйств в городах-миллионниках: в 1,7 раза выше, чем у многодетных домохозяйств, проживающих в городах с численностью населения менее 50 тыс. человек, что в первую очередь обуславливается более высоким уровнем трудовых доходов в городах-миллионниках.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДОХОДЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Результаты регрессионного анализа на основе данных ВДН-2022 Росстата показывают, что на рост среднедушевого дохода многодетных домохозяйств относительно границы бедности положительно влияют присутствие в домохозяйстве пенсионеров, двух и более работающих лиц в возрасте 18 лет и старше, а также наличие работы у родителей детей. Кроме того, среднедушевой доход многодетных домохозяйств увеличивается, если у главы домохозяйства и/или у родителей детей есть высшее образование, а также если главой домохозяйства является мужчина.

Многодетные домохозяйства с четырьмя детьми, а также пятью и более детьми имеют более низкие среднедушевые денежные доходы, чем многодетные домохозяйства с тремя детьми. Кроме того, снижает среднедушевые доходы наличие в домохозяйстве студентов колледжа, обучающихся на очном отделении и, следовательно, с большой вероятностью не имеющих собственных источников дохода. Уровень среднедушевых доходов многодетных домохозяйств сокращается при понижении уровня квалификации главы домохозяйства.

В большей степени увеличивают доход многодетного домохозяйства занятость его главы в сферах добычи полезных ископаемых, обрабатывающей промышленности, в строительстве, торговле, ремонте автотранспортных средств и гостиничном бизнесе. Среднедушевые доходы многодетных домохозяйств увеличиваются при проживании в более крупных городах и сокращаются в случае, если домохозяйство проживает в сельском поселении с численностью населения от 200 до 5000 человек.

Наиболее высокие среднедушевые доходы имеют многодетные домохозяйства, проживающие в Северо-Западном федеральном округе, а наиболее низкие — домохозяйства, проживающие в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах (табл. 1).

Регрессионные коэффициенты показывают, что при прочих равных среднедушевые доходы многодетных семей увеличиваются при трудоустройстве матери в среднем более чем на 20% относительно границы бедности, а при получении ею высшего образования — более чем на 10%. При трудоустройстве отца среднедушевые доходы многодетных семей увеличиваются при прочих равных в среднем более чем на 25% относительно границы бедности, а при получении им высшего образования — более чем на 15%. Кроме того, если глава домохозяйства занимает должность высококвалифицированного специалиста, то это при прочих равных увеличивает среднедушевые доходы многодетных семей более чем на 10% относительно границы бедности⁴.

⁴ По сравнению с ситуацией, если бы глава домохозяйства работал по рабочей специальности.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа

	1-я спецификация		2-я спецификация	
	нестандарт. коэфф.	стандарт. коэфф.	нестандарт. коэфф.	стандарт. коэфф.
Константа	1,26***	-	1,25***	-
Число детей в д/х (реф. гр. — д/х с тремя детьми) четверо детей	-0,10***	-0,07***	-0,12***	-0,08***
пятеро и более детей	-0,18***	-0,07***	-0,15***	-0,06***
Наличие в д/х работающих лиц в возрасте 18 лет и старше (реф. гр. — д/х с одним работающим или без работающих) Наличие в д/х двух работающих лиц в возрасте 18 лет и старше	0,27***	0,22***	-	-
Наличие в д/х трех и более работающих лиц в возрасте 18 лет и старше	0,48***	0,11***	-	-
Работающая мать (реф. гр. — неработающая мать)	-	-	0,22***	0,18***
Работающий отец (реф. гр. — неработающий отец)	-	-	0,29***	0,22***
Наличие в д/х студентов колледжей (реф. гр. — без студентов)	-0,07**	-0,03**	-0,05**	-0,03**
Наличие в д/х пенсионеров (реф. гр. — д/х без пенсионеров)	0,18***	0,13***	0,21***	0,15***
Глава д/х — мужчина (реф. гр. — глава д/х — женщина)	0,07***	0,06***	-	-
Наличие высшего образования Глава д/х с высшим образованием (реф. гр. — без высшего образования)	0,14***	0,11***	-	-
Наличие высшего образования у матери (реф. гр. — без высшего образования)	-	-	0,13***	0,11***
Наличие высшего образования у отца (реф. гр. — без высшего образования)	-	-	0,16***	0,12***
Занятия главы д/х (реф. гр. — глава д/х — руководитель) Специалисты высшего уровня квалификации	-0,15***	-0,09***	-	-
Специалисты среднего уровня квалификации, служащие	-0,21***	-0,10***	-	-
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны	-0,30***	-0,15***	-	-
Квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства, рыболовства, рыбоводства	-0,31***	-0,18***	-	-
Операторы производственных установок и машин, сборщики	-0,25***	-0,14***	-	-
Неквалифицированные рабочие	-0,39***	-0,18***	-	-
Сфера занятости главы д/х (реф. гр. — глава д/х не работает) Сельское и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	0,37***	0,16***	-	-
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность	0,46***	0,30***	-	-
Строительство	0,52***	0,22***	-	-
Торговля, ремонт автотранспортных средств, гостиницы	0,34***	0,20***	-	-
Деятельность финансовая и страховая, по операциям с недвижимостью	0,38***	0,17***	-	-
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	0,47***	0,18***	-	-
Образование	0,27***	0,12***	-	-
Здравоохранение, предоставление соц. услуг	0,37***	0,14***	-	-
Культура, спорт, организация досуга	0,33***	0,09***	-	-
Прочие отрасли	0,27***	0,08***	-	-

	1-я спецификация		2-я спецификация	
	нестандарт. коэфф.	стандарт. коэфф.	нестандарт. коэфф.	стандарт. коэфф.
Тип населенного пункта проживания (реф. гр. — города-миллионники)				
Города с численностью населения 500,0–999,9 тыс. чел.	-0,33***	-0,11***	-0,37***	-0,12***
Города с численностью населения 250,0–499,9 тыс. чел.	-0,32***	-0,12***	-0,37***	-0,13***
Города с численностью населения 100,0–249,9 тыс. чел.	-0,34***	-0,14***	-0,38***	-0,15***
Города с численностью населения 50,0–99,9 тыс. чел.	-0,42***	-0,18***	-0,47***	-0,20***
Города с численностью населения менее 50,0 тыс. чел.	-0,43***	-0,30***	-0,47***	-0,34***
Села с численностью населения более 5 тыс. чел.	-0,45***	-0,25***	-0,47***	-0,26***
Села с численностью населения 1001–5000 чел.	-0,50***	-0,32***	-0,55***	-0,35***
Села с численностью населения 201–1000 чел.	-0,52***	-0,33***	-0,58***	-0,36***
Села с численностью населения 200 чел. и менее	-0,51***	-0,15***	-0,57***	-0,16***
Федеральные округа проживания д/х (реф. гр. — ЦФО)				
СЗФО	0,19***	0,08***	0,17***	0,07***
ДФО	-0,08**	-0,04**	-0,10***	-0,05***
СКФО	-0,23***	-0,16***	-0,30***	-0,21***
ПФО	0,05	0,03	0,03	0,02
УФО	0,05	0,03	0,03	0,02
СФО	-0,04	-0,03	-0,08**	-0,05**
ЮФО	-0,03	-0,01	-0,08**	-0,04**
Справочно:	R ² = 0,33; DW = 1,75; F = 52,42, Sig = 0,00; max(VIFi) = 4,411		R ² = 0,30; DW = 1,76; F = 76,64, Sig = 0,00; max(VIFi) = 3,921	

Примечание: N = 4314 д/х; R² — коэффициент детерминации; F — тест общей значимости в регрессии; Sig = 0,00; DW — критерий Дарбина — Уотсона; VIFi — коэффициенты разбухания дисперсии.

* p < 0,10, ** p < 0,05; *** p < 0,01.

Источник: расчеты автора на микроданных ВДН-2022.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что, несмотря на улучшение своего материального положения в период с 2018 по 2022 г., многодетные семьи продолжают испытывать существенные риски бедности и депривации. Более 50% домохозяйств с тремя и более детьми не могут справиться с неожиданными тратами, заменить пришедшую в негодность простую мебель и провести одну неделю отпуска вне дома хотя бы один раз в год. Треть многодетных семей не имеет денежных средств для того, чтобы их дети посещали платные кружки и секции для развития своих способностей, более 20% многодетных семей не могут заплатить за школьные экскурсии и поездки, более 10% — не имеют финансовых возможностей для покупки компьютера или ноутбука.

В исследованиях [Кириллова, Селиверстова, 2017; Гришина, Цацура, 2023] отмечается, что размеры большинства социальных выплат многодетным семьям не покрывают разрыва между доходами таких семей до выплат и прожиточным минимумом, а предоставление региональных пособий многодетным семьям лишь незначительно сокращает их уровень бедности [Малева и др., 2016; Горина, 2019]. Кроме того, в последние несколько лет регионы ввели дополнительные ограничения на получение социальной поддержки для многодетных семей как по уровню доходов, так и другие ограничения. Количество и размер региональных социальных выплат для многодетных семей существенно различаются в разных регионах, что обуславливается в том числе экономическими возможностями и социальными приоритетами региона [Кириллова, Селиверстова, 2017].

Таким образом, бедные семьи, живущие в низкообеспеченных регионах с относительно невысокими размерами социальных выплат, зачастую оказываются в худшем положении, чем бедные семьи, живущие в более обеспеченных регионах [Андреева и др., 2016]. А в условиях сложной экономической ситуации многодетные семьи особенно остро ощущают свою социальную незащищенность [Бирюкова и др., 2019].

Проведенные расчеты на данных ВНДН-2022 показывают, что дефицит доходов многодетных домохозяйств составляет 41% от общего объема дефицита доходов всех домохозяйств, который, по данным Росстата, в 2022 г. был равен 690,2 млрд руб. Таким образом, для полного устранения дефицита доходов многодетных домохозяйств требуется не менее 280 млрд руб.

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что трудоустройство неработающих взрослых членов многодетной семьи, повышение уровня их образования и квалификации способствуют росту среднедушевых доходов такой семьи относительно границы бедности.

В связи с этим реализация комплекса мер, направленных на активизацию трудового потенциала многодетных семей, будет способствовать улучшению их материального положения и снижению рисков бедности. В частности, одним из возможных направлений такой работы могло бы стать совершенствование программы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации многодетных матерей с детьми до трех лет за счет введения для них дистанционного обучения, оказания им содействия в трудоустройстве на работу с гибкими формами занятости (например, на неполный рабочий день или неделю, работу с дистанционной занятостью) и предоставления многодетным семьям с детьми до трех лет, имеющим среднедушевые доходы ниже величины прожиточного минимума, электронного сертификата для оплаты услуг по уходу и присмотру за детьми. Предоставление сертификата на оплату услуг няни до достижения ребенком возраста трех лет малоимущим многодетным семьям позволило бы ускорить выход многодетных матерей на рынок труда и повысить шансы на успешное прохождение ими программ профессиональной подготовки в случае возникновения такой необходимости. Общая стоимость программы по предоставлению электронного сертификата на оплату услуг няни малоимущим многодетным семьям с детьми до трех лет составит около 120 млрд руб. на 2024 г. при условии, что ежемесячная стоимость услуг няни будет составлять 2 МРОТ (если электронные сертификаты будут предоставляться малоимущим многодетным семьям с детьми до шести лет — около 310 млрд руб.)⁵.

Одной из важнейших мер поддержки многодетных семей может также стать предоставление электронного сертификата на оплату дополнительных занятий с репетиторами для школьников из таких семей. Эта мера позволит повысить шансы детей из многодетных семей на получение более высокого уровня образования и более высокооплачиваемой работы в будущем.

Кроме того, крайне важным является разработка и принятие федерального закона, закрепляющего единый статус многодетных семей и гарантирующего определенный перечень и объем социальной поддержки таким семьям на всей территории Российской Федерации, вне зависимости от регистрации по месту жительства.

⁵ Оценка проведена с использованием данных ВНДН-2022 Росстата.

Список источников

1. Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. Региональные подходы к оптимизации системы мер социальной поддержки // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 5. С. 25–36.
2. Архангельский В. Н., Елизаров В. В., Джанаева Н. Г. Оценка уровня жизни семей с детьми: аналитические возможности обследований Росстата // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 1 (21). С. 65–79. <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2019-10055>.
3. Безрукова О. Н. Многодетные семьи: жизненная ситуация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Социология. 2008. № 1. С. 100–114.
4. Бирюкова С. С., Горина Е. А., Горяйнова А. Р. и др. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки / Под ред. Л. Н. Овчаровой. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 153 с.
5. Горина Е. А. Трансформация социальной поддержки населения в регионах России: направления и приоритеты // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 2. С. 163–176. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-2-163-176>.
6. Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Адресные выплаты на детей 3–7 и 8–17 лет: доступность, результативность и уроки для единого пособия // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 3. С. 77–92. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.7>.
7. Гришина Е. Е. Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 4. С. 47–55.
8. Дорощева З. Е. Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 114–124. <https://doi.org/10.31857/S013216250005798-0>.
9. Захаров С. В. Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 // Демографическое обозрение. Т. 3. № 3. 2016. С. 6–38. <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i3.1745>.
10. Канаева Л. А. Академические достижения детей из многодетных семей // Фундаментальные исследования. 2013. № 8 (ч. 5). С. 1217–1221.
11. Кириллова М. Н., Селиверстова О. Ф. Анализ мер социальной поддержки многодетных, малоимущих и неполных семей с детьми // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 6 (40). С. 98–109.
12. Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., Тер-Акопов С. А. Материальные депривации в оценках бедности // Народонаселение. 2019. № 2. С. 51–63. <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00015>.
13. Лежнина Ю. П. Социально-демографические особенности в современной России // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 20–28.
14. Малева Т. А., Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Региональные системы социальной защиты: как и зачем вводится адресность // Регион: Экономика и социология. 2016. № 4 (92). С. 153–175. <https://doi.org/10.15372/REG20160407>.
15. Малышев М. Л., Успенская Т. Н. Многодетные семьи: социологический анализ проблем социальной защиты (на примере г. Москвы) // Власть. 2018. Т. 26. № 9. С. 153–161. <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i9.6173>.
16. Прокофьева Л. М. Домохозяйство и семья: особенности структуры населения России. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Сиянской. Независимый институт социальной политики. Москва: НИСП, 2007. С. 251–266.
17. Прокофьева Л. М., Корчагина И. И., Попова Р. И. и др. Бедность и социальная исключенность глазами разных групп населения // Народонаселение. 2014. № 4 (66). С. 61–81.
18. Римашевская Н. М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4 (240). С. 33–43.
19. Романова А. В. Неформальные ресурсы социальной поддержки многодетных семей // Социология. 2021. № 4. С. 196–205.
20. Рощина Я. М. Дети и подростки в России в 1994–2015 гг.: здоровье, образование и характеристики семьи // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). Вып. 7: сб. науч. ст. / Отв. ред. П. М. Козырева. Москва: НИУ ВШЭ, 2017. С. 96–116.
21. Силина Е. А., Баландина Л. Л. Какие они, дети из многодетных семей? (Психологический очерк индивидуальности детей из многодетных семей). Пермь: изд. Перм. гос. пед. ун-та. 2005. 166 с.
22. Слободенюк Е. Д. Глубокая бедность в России: специфика объективного и субъективного положения и запросы к социальной политике // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 4. С. 26–38. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.4.6797>.
23. Смолева Е. О. Барьеры инклюзии на рынке труда в восприятии социально уязвимых категорий населения (на примере Северо-Западного федерального округа) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4 (146). С. 351–368. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.18>.
24. Смолева Е. О. Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 2. С. 116–137. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.2.6389>.

25. Тихонова Н. Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России. 2003. № 1. С. 36–49.
26. Хекман Дж. Политика стимулирования человеческого капитала (пер. с англ. Е. Покатович) // Вопросы образования. 2011. № 3. С. 73–137. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2011-3-73-137>.
27. Циткилов П. Я. Система поддержки многодетных семей в современной России // Отечественный журнал социальной работы. 2011. № 3. С. 62–68.
28. Шахматова Н. В. Образ жизни многодетной семьи: социологический ракурс изучения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Т. 13. № 3. 2013. С. 6–8. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2013-13-3-6-8>.
29. Ramey C., Ramey S. Early Childhood Experiences and Developmental Competence / S. Danziger, J. Waldfogel (eds). *Securing the Future: Investing in Children from Birth to College*. New York: Russell Sage Foundation, 2020. P. 122–152.

References

1. Andreeva E.I. et al. (2016). Regional Approaches to Optimization of Sub-Federal Systems of Social Support Benefits in Russia. *Financial Journal*, 5, 25–36 (In Russ.).
2. Arkhangelsky V.N. et al. (2019). Evaluating Living Standards of Families with Children: Analytical Capabilities of Research Studies Performed by Rosstat. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii – Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 21 (1), 65–79 (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2019-10055>.
3. Bezrukova O.N. (2008). Large Families: Living Situation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Bulletin of St. Petersburg University*, 1, 100–114 (In Russ.).
4. Biryukova S.S. et al. (2019). Families with Children in Russia: Standard of Living and Social Support Policy. Ovcharova L.N. (ed.). HSE University. Moscow: HSE Publ. 153 p.
5. Gorina E.A. (2019). Transformation of Social Assistance Policies in the Russian Regions: Trends and Priorities. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki – The Journal of Social Policy Studies*, 17 (2), 163–176 (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-2-163-176>.
6. Grishina E.E., Tsatsura E.A. (2023). Targeted Allowances for Children Aged 3–7 and 8–17: Accessibility, Effectiveness and Lessons for Unified Benefit. *Narodonaselenie – Population*, 26 (3), 77–92 (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.7>.
7. Grishina E.E. (2017). The Material Deprivation Rate for Households with Children in Russia and European Countries. *Financial Journal*, 4, 47–55 (In Russ.).
8. Dorofeeva Z.E. (2019). Characteristics of Large Families' Life Practices. *Sociologicheskie issledovaniya – Sociological Research*, 7, 114–124 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250005798-0>.
9. Zakharov S.V. (2016). The Modest Results of the Pronatalist Policy Against the Background of Long-Term Evolution of Fertility in Russia. Part 1. *Demograficheskoe obozrenie – Demographic Review*, 3 (3), 6–38 (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i3.1745>.
10. Kanaeva L.A. (2013). Academic Scores of Children from Multi-Child Families. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental Research*, 8, 1217–1221 (In Russ.).
11. Kirillova M.N., Seliverstova O.F. (2017). Analysis of Social Support Measures for Large Families, Poor Families and Single-parent Families with Children. *Financial Journal*, 5, 98–109.
12. Korchagina I.I., Prokofieva L.M., Ter-Akopov S.A. (2019). Material Deprivations in Poverty Estimations. *Narodonaselenie – Population*, 22 (2), 51–63 (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/15617785-2019-00015>.
13. Lezhnina Yu.P. (2014). Socio-Demographic Features in Modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 1, 20–28 (In Russ.).
14. Maleva T.A. et al. (2016). Means-Testing in Regional Systems of Social Assistance: How and What for? *Region: Ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*, 4 (92), 153–175 (In Russ.). <https://doi.org/10.15372/REG20160407>.
15. Malyshev M.L., Uspenskaya T.N. (2018). Large Families: a Sociological Analysis of the Problems of their Social Protection (on the Example of Moscow). *Vlast – Power*, 9, 153–161 (In Russ.). <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i9.6173>.
16. Prokof'eva L.M. (2007). Household and Family: Features of the Russian Population Structure. In: Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. (eds). *Parents and Children, Men and Women in Family and Society*. Moscow: NISP, pp. 251–266 (In Russ.).
17. Prokof'eva L.M. et al. (2014). Poverty and Social Exclusion Through the Eyes of Different Population Groups. *Narodonaselenie – Population*, 4 (66), 61–81 (In Russ.).
18. Rimashevskaya N.M. (2004). Poverty and Marginalization of the Population. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 4 (240), 33–43 (In Russ.).
19. Romanova A.V. (2021). Informal Resources of Social Support for Large Families. *Sotsiologiya – Sociology*, 4, 196–205 (In Russ.).

20. Roschina Y.M. (2017). Children and Adolescents in Russia in 1994–2015: Health, Education and Family Characteristics. In: Kozyreva P.M. (ed.). Bulletin of Russian Longitudinal Monitoring Survey NRU HSE, vol. 7. Moscow: NIU VShE, pp. 96–116 (In Russ.).
21. Silina E.A., Balandina L.L. (2005). What are They Like, Children from Large Families? (Psychological essay on the individuality of children from large families). Perm: Gos. Ped. Un-t Publ., 166 p. (In Russ.).
22. Slobodenyuk E.D. (2019). Deep Poverty in Russia: the Specifics of Objective and Subjective Poor and Their Requests for Social Policy. *Sociologicheskaja nauka i sotsial'naja praktika — Social Science and Social Practice*, 7 (4), 26–38 (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.4.6797>.
23. Smoleva E.O. (2018) Barriers to Labor Market Inclusion Viewed by Socially Vulnerable Populations (evidence from Northwestern Federal District). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye izmeneniya — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 4 (146), 351–368 (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.18>.
24. Smoleva E.O. (2019). Large Families in Regions: Mechanisms of Exclusion and Stereotypes. *Sotsiologicheskij zhurnal — Sociological Journal*, 25 (2), 116–137 (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.2.6389>.
25. Tikhonova N.E. (2003). The Phenomenon of Social Exclusion in Russian Conditions. *Mir Rossii — World of Russia*, 1, 36–49 (In Russ.).
26. Heckman J. (2011). Policies to Foster Human Capital. *Voprosy obrazovaniya — Educational Studies*, 3, 73–137 (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2011-3-73-137>.
27. Tsitkilov P.Ya. (2011). System of Support for Large Families in Modern Russia. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty — National Journal of Social Work*, 3, 62–68 (In Russ.).
28. Shakhmatova N.V. (2013). The Image of Large Family Life: a Sociological Perspective Study. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya — News of Saratov University. Sociology. Politicalogy*, 13 (3), 6–8 (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2013-13-3-6-8>.
29. Ramey C., Ramey S. (2000). Early Childhood Experiences and Developmental Competence. In: Danziger S., Waldfogel J. (eds). *Securing the Future: Investing in Children from Birth to College*. New York: Russell Sage Foundation, pp. 122–152.

Информация об авторе

Елена Евгеньевна Гришина, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Лаборатории исследований социально-трудового положения домохозяйств с детьми Института экономики Российской академии наук, г. Москва

Information about the author

Elena E. Grishina, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Laboratory for the Research of Socio-labour Status of Households with Children, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Статья поступила в редакцию 31.10.2023
Одобрена после рецензирования 29.11.2023
Принята к публикации 08.02.2024

The article submitted October 31, 2023
Approved after reviewing November 29, 2023
Accepted for publication February 8, 2024